

Иосиф Флавий

Иудейские древности

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Ф69

Ф69 **Флавий И.**
Иудейские древности / Иосиф Флавий – М.: Книга по Требованию, 2022. –
729 с.

ISBN 978-5-519-87308-6

ISBN 978-5-519-87308-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

КНИГА ПЕРВАЯ.

Содержаніе ¹.

1. Предисловіе, въ которомъ сообщается о причинахъ написанія предлагаемаго сочиненія.
2. Сотвореніе міра и установленіе его составныхъ частей.
3. О потомкахъ Адама и о десяти послѣдующихъ поколѣніяхъ до потопа.
4. О томъ, какъ произошелъ потопъ, какъ Ной съ семействомъ спасся въ ковчегъ и какъ онъ затѣмъ поселился на равнинѣ Сеннааръ.
5. Какъ потомки Ноя воздвигли на зло Господу Богу башню, какъ Господь смѣшалъ ихъ языки и какъ мѣсто, гдѣ все это произошло, получило названіе Вавилона.
6. Какъ потомки Ноя расселились по всей землѣ.
7. Какъ отдѣльные народы стали именоваться по основателямъ ихъ первоначальныхъ обиталищъ.
8. Какъ Авраамъ, нашъ родоначальникъ, направился изъ Халдеи въ Ханаанъ, который теперь именуется Палестиною.
9. Какъ Авраамъ вслѣдствіе голода переселился изъ Ханаана въ Египетъ гдѣ пробылъ нѣкоторое время и затѣмъ снова вернулся въ Ханаанъ.
10. Пораженіе содомитянъ въ борьбѣ съ ассирійцами.
11. Какъ Авраамъ напалъ на ассирійцевъ и побѣдилъ ихъ; какъ онъ спасъ взятыхъ къ плѣнъ содомитянъ и вернулъ добычу.
12. Какъ Господь Богъ уничтожилъ народъ содомскій въ гнѣвъ за его прегрѣшенія.
13. Объ Измаилѣ, сынѣ Авраама, и его потомкахъ, арабахъ.
14. Объ Исаакѣ, законномъ сынѣ Авраама.
15. О Сарѣ, женѣ Авраама, и ея смерти.
16. О томъ, что троглодиты происходятъ отъ Кетуры, на которой женился Авраамъ.
17. О смерти Авраама.
18. О рожденіи и воспитаніи Исаака и Иакова, обоихъ сыновей Исаака.
19. Бѣгство Иакова въ Месопотамію, изъ страха передъ братомъ; о томъ, какъ онъ тамъ вступилъ въ бракъ и вернулся затѣмъ назадъ въ Ханаанъ отцомъ двѣнадцати сыновей.
20. Какъ умеръ Исаакъ и былъ похороненъ въ Хевронѣ.

¹ Извѣстный издатель и критикъ текста Б. Нiese (B. Niese) предпосылаетъ, на основаніи древнихъ памятниковъ, каждой книгѣ данного сочиненія суммаріи, такъ наз. epitome, которые въ ихъ совокупности признаются знаменитымъ Іосифомъ Флавіемъ, Гуттшидомъ, весьма цѣнными.

Предисловіе автора.

1. Я нахожу у лицъ, приступающихъ къ составленію историческихъ сочиненій, не одну и постоянно одинаковую къ тому побудительную причину, но цѣлое множество ихъ и въ большинствѣ случаевъ поводы крайне несходные между собою. Именно, одни стремятся принять участіе въ научной работѣ съ цѣлью выказать блестящій стиль свой и пріобрѣсти себѣ неизбѣжную въ такомъ случаѣ славу; другіе берутся за такой трудъ, не взирая на то, что онъ имъ не по силамъ, имѣя въ виду списать себѣ расположеніе тѣхъ лицъ, о которыхъ имъ приходится повѣствовать; существуютъ далѣе также историки, побуждаемые какимъ то внутреннимъ чувствомъ необходимости запечатлѣть на бумагѣ событія, въ которыхъ они сами были участниками; многихъ наконецъ побудило величіе дотолѣ скрытыхъ и покоящихся какъ бы во тьмѣ событій вывести описаніе послѣднихъ на свѣтъ, на пользу общую. Изъ указанныхъ здѣсь причинъ послѣднія двѣ являются рѣшающими также для меня. Именно съ одной стороны я, какъ личный участникъ, чувствовалъ необходимость описать происшедшую у насъ, іудеевъ, съ римлянами войну, всѣ ея перипетіи и конецъ, въ виду того, что существуютъ лица, искажившія въ своихъ на этотъ счетъ описаніяхъ истину¹.

2. Съ другой же стороны я взялся за подлежащее сочиненіе, полагая, что содержаніе его будетъ достойно возбуждать къ себѣ интересъ со стороны грековъ, такъ какъ здѣсь имѣется въ виду представить картину всѣхъ и ихъ древностей и нашего государственнаго устройства, критически выве-

¹ На это указывалось Іосифомъ Флавіемъ также въ его предисловіи къ Іуд. Войнѣ, 1. Впрочемъ одинъ изъ римскихъ полководцевъ, участвовавшихъ въ іудейской войнѣ, оставилъ не дошедшіе до насъ мемуары объ этомъ событіи. Срв. Введение къ переводу Іуд. Войны Н. Paret, p. 18 и 19.

денную изъ еврейскихъ сочиненій. Вѣдь уже раньше, когда я описывалъ (іудейскую) войну ¹, я подумывалъ, не показать ли, кто такіе по своему происхожденію іудеи, какимъ превратностямъ судьбы они подвергались, какой законодатель воспиталъ въ нихъ стремленіе къ благочестію и побуждалъ ихъ развивать въ себѣ добродѣтель ², какія войны вели они въ продолжительный періодъ времени своего существованія и какъ они, противъ своего собственнаго желанія, вступались въ свою послѣднюю войну съ римлянами ³. Но такъ какъ подобная вставка была бы слишкомъ обширна для такого рода сочиненія, то я ее сдѣлалъ предметомъ особаго труда, въ которомъ тщательно изложилъ отъ начала и до конца все сюда относящееся. Съ теченіемъ же времени и меня, какъ это обыкновенно бываетъ съ людьми, рѣшающимися взяться за какое-либо грандіозное предпріятіе, обуяли лѣнь и сомнѣніе въ возможности довести на чужомъ языкѣ и въ чуждой намъ формѣ до благополучнаго конца такую обширную задачу. Но нашлись люди, которые пѣзъ любви къ исторіи побуждали меня къ этой работѣ; между ними на первомъ планѣ (стоитъ) Эпафродитъ ⁴, человѣкъ, серьезно любящій всякую науку и находящій особенное удовольствіе въ историческихъ изслѣдованіяхъ, тѣмъ болѣе, что онъ самъ былъ участникомъ великихъ событій и свидѣтелемъ многоразличныхъ переворотовъ, причемъ онъ во всѣхъ этихъ случаяхъ проявилъ удивительную силу характера и неизмѣнную добропорядочность. Подъ вліяніемъ его, который проявляетъ всегда столь великую симпатію ко всѣмъ предпринимающимъ какое нибудь полезное или славное дѣло, и стыдился навлечь на себя его подозрѣніе, будто бы мнѣ пріятнѣе бездѣлье, чѣмъ столь славный трудъ, я усерднѣе сталъ продолжать свою

¹ Какъ извѣстно, это сочиненіе Іосифа Флавія его первый литературный трудъ и было окончено имъ не раньше 75 года по Р. Хр.

² Все это составляетъ содержаніе его возраженія противъ Апіона.

³ Т. е. ту, которая окончилась полнымъ разрушеніемъ Іерусалима въ 70 г. по Р. Хр.

⁴ Іудейская война и возраженіе Іосифа противъ Апіона также посвящены этому Эпафродиту, личность котораго однако не вполне еще выяснена. Вѣроятно всего это былъ ученый грамматикъ, служившій первоначально префектомъ въ Египтѣ, а затѣмъ жившій въ Римѣ еще во времена императора Нервы.

работу, тѣмъ болѣе, что, кромѣ всего вышесказаннаго, принявъ во вниманіе и то обстоятельство, что предки наши охотно сообщали (другимъ) подобныя свѣдѣнія, и что нѣкоторые изъ грековъ съ усердіемъ изучали наши обычаи и исторію.

3. Между прочимъ я нашелъ, что Птолемей второй¹, болѣе всѣхъ царей заинтересовавшійся наукою и собираніемъ книгъ, съ особенною любовью занимался нашимъ (религіознымъ) законодательствомъ и позаботился перевести на греческій языкъ его постановленія и данныя о государственномъ сообразно ему устройствѣ; равнымъ образомъ и неуступавшій въ добродѣтели никому изъ нашихъ первосвященниковъ Элеазаръ нисколько не воспротивился тому, чтобы вышеназванный царь пользовался этимъ (переводомъ), причемъ онъ во всякомъ случаѣ возбранялъ бы ему это, если бы намъ было издревле свойственно держать въ тайнѣ что либо хорошее. Поэтому и я считалъ себя вправѣ подражать великодушію того первосвященника и равнымъ образомъ предполагать, что и теперь еще существуетъ, на подобіе того царя, много любознательныхъ людей; тѣмъ болѣе, что послѣдній получилъ переводъ не всего Св. Писанія, но лица, посланныя для перевода въ Александрію, сообщили (ему) только переводъ Пятикнижія (собств. только того, что касается закона). А между тѣмъ въ священныхъ книгахъ записаны (кромѣ законовъ) десятки тысячъ разныхъ другихъ фактовъ въ виду того, что тамъ обнимается періодъ пятитысячелѣтней исторической жизни (народа), тутъ сообщается о всевозможныхъ неожиданныхъ событіяхъ, о случайностяхъ войны, о доблести полководцевъ и о перемѣнахъ въ государственномъ устройствѣ. Во всякомъ же случаѣ каждый, желающій подробно ознакомиться съ этою исторіею, выведетъ изъ нея на первомъ планѣ заключеніе, что съ одной стороны людямъ, повинующимся велѣнію Господа Бога и не дерзающимъ преступать законы, все удастся сверхъ чаянія и наградою ихъ отъ Бога является бу-

¹ Это знаменитый Птолемей Филадельфъ, основавшій славную александрійскую бібліотеку и стяжавшій себѣ безсмертіе предпріятымъ по его желанію переводомъ Пятикнижія на греческій языкъ (такъ наз. LXX толковниковъ). Птолемей Филадельфъ былъ очень расположенъ къ евреямъ. Срв. С. Arion. II, 3 (стр. 83 русск. перев.).

душее (загробное) блаженство, съ другой же стороны людямъ, отступающимъ отъ точнаго исполненія этихъ повелѣній, въ одинаковой мѣрѣ легкое становится непреодолимымъ и даже обращается въ неизбежную гибель все то, за что они вѣялись бы какъ за нѣчто несомнѣнно хорошее. Поэтому я убѣждаю тѣхъ, которымъ попадутся въ руки эти книги, имѣть въ виду повелѣніе Господа Бога и принять во вниманіе, что нашъ законодатель достойнымъ образомъ понялъ природу Его и всегда приписываетъ Ему лишь дѣянія, соответствующія Его могуществу, сохранивъ повѣствованіе о Немъ свободнымъ отъ всякихъ позорныхъ, хотя и встрѣчающихся у другихъ (историковъ), миеологическихъ прикрасть, несмотря на то, что онъ, въ виду отдаленности времени и глубокой древности, могъ бы вполне безболзненно ввести въ свой рассказъ многообразныя лживыя выдумки. Вѣдь онъ жилъ двѣ тысячи лѣтъ тому назадъ, т. е. въ такое отдаленное время, къ которому поэты не осмѣлились отнести не только дѣянія и законодательства людей, но и происхожденіе самихъ боговъ. Все это съ должною ясностью и въ соответствующемъ порядкѣ покажетъ нижеизложенное историческое повѣствованіе; въ немъ я себѣ поставилъ неизмѣнною задачею ничего (лишняго) не прибавлять, но и ничего не опускать.

4. А въ виду того, что почти все это явилось у насъ благодаря мудрости нашего законодателя Моисея, то мнѣ необходимо о немъ кое-что вкратцѣ предислать, дабы нѣкоторые изъ будущихъ читателей не изумлялись, почему наша книга, по заглавію своему посвященная вопросу о законахъ и историческихъ дѣяніяхъ, настолько подробно занимается данными естествознанія. Итакъ, слѣдуетъ принять во вниманіе, что Моисей считалъ необходимымъ, чтобы человекъ, собирающійся урегулировать свой образъ жизни и затѣмъ давать руководящіе законы другимъ людямъ, равнѣе всего усвоилъ себѣ правильный взглядъ на сущность Господа Бога и, постоянно имѣя мысленно предъ глазами Его дѣянія, стремился бы къ подражанію этому величайшему примѣру и, поскольку это въ его силахъ, старался бы приблизиться къ Нему. Ибо при отсутствіи такого взгляда, на вещи у самаго законодателя не можетъ быть вѣрнаго пониманія и равнымъ образомъ онъ ни-

сколько не вызоветъ своими сочиненіями склонности къ добродѣтели въ читателяхъ, если тѣ раньше всего прочаго не усвоятъ себѣ убѣжденія, что Господь Богъ отецъ и властелинъ всего существующаго, что Онъ взираетъ на все и что Онъ даруетъ повинующимся Ему блаженство, а шествующихъ внѣ пути добродѣтели наказываетъ крупными несчастіями. И вотъ, такъ какъ Моисей захотѣлъ дать своимъ собственнымъ сородичамъ наставленіе именно въ этомъ, то онъ, въ противоположность всѣмъ прочимъ, началъ (свое сочиненіе) не съ изложенія законовъ и законоположеній, имѣющихъ условное среди людей значеніе, но, направивъ вниманіе ихъ на Божество и на устройство мірозданія и убѣдивъ ихъ въ томъ, что мы, люди, лучшее изъ твореній Господа Бога на землѣ, уже легко могъ убѣдить ихъ во всемъ (остальномъ), послѣ того какъ расположилъ ихъ такимъ образомъ къ благочестію. И въ то время какъ остальные законодатели, придерживаясь миеовъ, перенесли на боговъ весь поворотъ людскихъ заблужденій и тѣмъ дали преступнымъ людямъ возможность всякихъ отговорокъ, нашъ законодатель показалъ, что Господь Богъ владѣтъ добродѣтелью въ полной ея чистотѣ, и считалъ необходимымъ, чтобы люди хоть нѣсколько пытались усвоить ее; тѣхъ же, кто этого не понималъ или въ это не вѣрилъ, онъ безжалостно наказывалъ. И вотъ съ этой то точки зрѣнія ознакомиться (съ моимъ сочиненіемъ) приглашаю я своихъ читателей. Тѣ, которые посмотрятъ на него съ такой точки зрѣнія, увидятъ, что оно не содержитъ въ себѣ ничего несообразнаго съ ихъ собственными взглядами, равно какъ ничего несомнѣстимаго съ величіемъ Господа Бога и съ Его любовью къ роду человѣческому. Это сочиненіе содержитъ въ себѣ все расположеннымъ въ соответствующемъ природѣ вещей порядкѣ, причемъ законодатель вполне разумно на одно (только) намекаетъ, на другое указываетъ торжественно-аллегорически, а о томъ, о чемъ можно высказаться прямо, объ этомъ онъ говоритъ обстоятельно. И если бы нашлись желающіе разсмотрѣть причины каждаго явленія, то пришлось бы вывести много, притомъ строго философскихъ, теорій, что я, однако, теперь опускаю; если же Господь дастъ мнѣ

для того достаточно продолжительную жизнь, то я примусь, по окончаніи этого труда, и за ту тему. Теперь же я перейду къ изложенію своихъ данныхъ, напомнивъ первоначально о томъ, что повѣствуетъ Моисей о сотвореніи міра. Все это я нашелъ записаннымъ въ священныхъ книгахъ и притомъ въ слѣдующемъ видѣ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

1. Въ началѣ сотворилъ Богъ небо и землю. И такъ какъ послѣдняя была невидима, по скрыта въ глубокомъ мракѣ, а духъ (Божій) виталъ надъ нею, то Господь повелѣлъ создаться свѣту. Обозрѣвъ, по возникновеніи послѣдняго, всю матерію въ ея совокупности, Онъ отдѣлилъ свѣтъ отъ тьмы и далъ послѣдней имя ночи, а первый назвалъ днемъ, а начало возникновенія свѣта и прекращенія его назвалъ утромъ и вечеромъ. Такъ возникъ первый день; Моисей же говоритъ: одинъ день. Хотя я былъ бы въ состояніи и сейчасъ уже объяснить причину этого явленія, однако, такъ какъ общіе предстванія объясненіе причинъ всѣхъ явленій въ особомъ сочиненіи, то я откладываю до тѣхъ поръ поясненіе и этого ¹. Послѣ этого Онъ во второй день раскинулъ надъ всѣмъ небо, потому что Онъ счелъ необходимымъ отдѣлить небо отъ всего остального, какъ нѣчто самостоятельное, и окружилъ его кристаллою, въ который, на пользу орошенія земли, включилъ весьма кстати воду и сырость ². На третій день Онъ создалъ землю ³, разливъ вѣкругъ нея море. Въ тотъ же самый день Онъ тотчасъ вызвалъ изъ земли растенія и сѣмена. На четвертый Онъ украшаетъ небо солнцемъ, луною и остальными свѣтилами, опредѣливъ ихъ движенія и пути (по небу), для того, чтобы тѣмъ самымъ опредѣлялись періоды времени. На пятый же день Онъ создалъ плавающихъ животныхъ

¹ Объ аллегорическомъ пониманіи продолжительности міросотворенія см. Fr. Delitzsch, *Neuer Comm.* p. 55.

² Этотъ кристаллъ состоитъ изъ той массы воды, которая при сотвореніи земли была поднята Господомъ Богомъ кверху отъ небеснаго свода (т. е. *וַיִּקַּח לָאֵלֶּהֶם מִן הַמַּיִם*, Genes. I, 7). Срв. Таам. тр. Гагига 12 а, а также J. Ziegel, *Mythologie der alten Hebräer*, p. 11 и слѣд.

³ У Иосифа Флавія сказано: „сдѣлать землю“, тогда какъ въ Genes. I, 7—10 находимъ довольно подробное описаніе всего процесса выдѣленія земли изъ подъ воды. Здѣсь невольно вспоминается рассказъ Мидраша къ ки. Исходъ, 13, о томъ, какъ Господь сотворилъ земной шаръ, взявъ горсть тверди изъ подъ своего трона и бросивъ его въ воду, наполнявшую міровое пространство. Изъ этой горсти и образовалась земля.

и птицъ, назначилъ первымъ глубь морскую, а вторымъ воздухъ, и сблизилъ соответственно тѣхъ и другихъ въ половыхъ отношеніи, ради воспроизведенія потомства, распложенія и умноженія ихъ рода. На шестой день Онъ создалъ четвероногихъ животныхъ, сотворилъ ихъ самцами и самками. Въ этотъ же день Онъ сотворилъ и человѣка. И вотъ, говоритъ Моисей, во всѣ эти шесть дней возникъ міръ со всѣмъ своимъ содержаниемъ, а на седьмой (Господь) почилъ и отдохнулъ отъ трудовъ своихъ. Отсюда и мы въ этотъ день воздерживаемся отъ трудовъ своихъ; называя его sabbaton: имя это на еврейскомъ языкѣ обозначаетъ отдыхъ ¹.

2. Послѣ (описанія) седьмого дня Моисей переходитъ на почву естественноисторическую, рассказывая о сотвореніи человѣка слѣдующее: Господь Богъ сотворилъ человѣка, взявъ для этого прахъ отъ земли и соединивъ съ нимъ духъ и душу ². Этотъ человѣкъ получилъ названіе Адама, что значитъ на еврейскомъ языкѣ «красный», такъ какъ человѣкъ былъ сотворенъ изъ красной глины ³: такого именно состава дѣйствительная, нетропнутая почва. Затѣмъ Господь Богъ привелъ къ Адаму животныхъ, по разрядамъ ихъ, и показалъ ему самцовъ и самокъ. Адамъ далъ имъ тѣ названія, которыми они пользуются по сейчасъ. Видя же, что Адамъ не имѣетъ общества и совместной жизни съ существомъ женскаго пола (потому что женщины еще не было) и что онъ удивляется тому, что у всѣхъ другихъ животныхъ это не такъ, Онъ вынулъ у него во время сна одно ребро и сотворилъ изъ него женщину. Когда же она предстала предъ Адамомъ, то онъ понялъ, что она создана изъ него. Женщина же по еврейски

¹ Подобное же объясненіе, въ видѣ опроверженія мнѣнія Апіона, который производилъ слово sabbatos отъ египетскаго sabbo (бубонъ) находимъ въ его соч. *Contra Apionem*, стр. 77 русскаго перевода.

² Въ *Genes. II, 7* сказано: „и вдунулъ дыханіе жизни“ (וַיִּפְּחֶנּוּ נֶפֶשׁ חַיָּה בְּאָדָם). Иосифъ Флавій, очевидно подъ влияніемъ греческихъ философовъ, дѣлаетъ уже тонкое различіе между духомъ и душою.

³ *Friedr. Delitzsch* (*The Hebrew language*, p. 58 sqq.) отрицаетъ возможность такой этимологіи, принимая для слова *adam* и *adamah* (почва) корень *אדם*, развившійся въ ассирійскомъ языкѣ въ слова *admānu* (зданіе) и *admu* (дитя). Такимъ образомъ Адамъ значило бы „сработанный, сотворенный, рожденный, т. е. сызмъ“, а слово *אדמה* получило бы значеніе обработанной почвы въ противоположность дѣйствительной, нетропнутой. Впрочемъ съ этимъ несогласенъ *Franz Delitzsch*, *Neuer Commentar zur Genesis*, p. 77—78, который приводитъ между прочимъ сохранившійся у Беросса вавилонскій мифъ, по которому слово Адамъ могло бы быть сопоставлено съ араб. *adam*—кровь.

называется *esza* ¹. Имя этой же женщины было Ева, что обозначает «мать всего живого» ².

3. Далѣ (Моисей) рассказываетъ, что Господь Богъ устроилъ на востокѣ садъ и насадилъ въ немъ всовозможныхъ растений; среди послѣднихъ находилось также одно древо жизни, а другое познанія, по которому можно было бы узнать, что такое добро и что зло. Затѣмъ Овъ ввелъ въ тотъ садъ Адама и жену его и повелѣлъ (имъ) ходить за растеніями. Этотъ садъ былъ орошаемъ рѣкою, которая обтекаетъ вокругъ всей земли и распадается ³ на четыре рукава: Фисонъ (имя это обозначаетъ множество) ⁴ течетъ по направленію къ Индіи и впадаетъ въ море, называется греками Гангомъ; Евфратъ и Тигръ текутъ въ Красное море, причѣмъ Евфратъ названъ Форомъ, что означаетъ распространеніе или цѣтокъ ⁵, Тигръ же Тиглатомъ, чѣмъ опредѣляется нѣчто узкозаостренное. Рѣка же Геонъ, протекающая черезъ Египетъ, означаетъ «текущій къ намъ съ востока». Греки называютъ его Ниломъ ⁶.

¹ Это греческая транскрипція слова *ischa*—женск. формы отъ *ijsch* (*ischa*)—мужчина.

² Срв. Genes. III, 20. Вообще рассказъ Іосифа крайне сокращенно и не по порядку передаетъ повѣствованіе первыхъ двухъ главъ книги Бытія. До сихъ поръ были затронуты ст. 1—3 гл. I, ст. 4—7, 19—25 гл. II.

³ Здѣсь, въ постановкѣ настоящаго времени (*arbatat*—*arbatat*) несомнѣнно сказалось вліяніе перевода LXX толковниковъ (*ekporbatat*).

⁴ Это безусловно неправильное объясненіе. Слово Фисонъ (*phison*) происходитъ отъ корня *ph*—течь.

⁵ Еврейское слово *ph*, которое передается Іосифомъ Флавіемъ помощью греческаго *phor*, означаетъ „Сладкую воду“; срв. арабск. *farata*. У арабовъ сладость воды Евфрата вошла въ пословицу. Собственно слово *ph* происходитъ изъ сумеро-аккадскаго языка, гдѣ *ph* означаетъ, какъ и ассирійское *ph*, большую рѣку. Срв. древнеперсидское *ufratus*. W. Gesenius, *Wörterbuch*, X Aufl., p. 698, s. v. Евреямъ въ словѣ *ph* несомнѣнно представлялся корень *ph* (выростать, спец. о плодахъ), откуда происходитъ и *ph* (плоды) и *ph* (кн. Быт. 49, 22—плодовое дерево). Срв. Fr. Delitzsch, *Neuer Commentar*, p. 87.

⁶ Приведенное здѣсь опредѣленіе мѣстонахожденія рая представляетъ значительный археологическій интересъ, содержа нѣкоторые цѣнные поясненія къ сообщеніямъ кн. Бытія II, 10—14. Изъ Эдена же выходитъ рѣка для напоевія сада, а оттуда она раздѣляется и становится четырьмя истоками. Имя одного Писонъ; это тотъ, который обходитъ всю землю Хавилу, въ коей золото. Золото жъ той земли хорошее; тамъ и жемчугъ и камень Шогамъ. А имя второй рѣки—Гихонъ; это та, которая обходитъ всю землю Кушъ. Имя же третьей рѣки Хидкеель; это та, которая идетъ къ востоку Ассиріи; а четвертая рѣка—Праѣъ. Разногласіе, замѣчаемое въ сообщеніи Іосифа сравнительно съ библейскимъ